

Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов двойственной сущности правовой институционализации в контексте системной юридической природы институтов права. Актуальность исследования обусловлена неопределенностью содержания понятия правовой институционализации, обуславливающей формальное отношение к ее использованию в научных трудах. Цель исследования — формирование концептуального представления о правовой институционализации и об институтах права в контексте их системной юридической природы и корреляционной зависимости. В процессе исследования использованы ключевые положения теории и методологии институционализма, метод систематизации и правового моделирования, а также системно-структурный, функциональный и формально-юридический подходы. В рамках теории институционализма дана сущностная и содержательная характеристика правовой институционализации как методологической основы познания системной юридической природы институтов права. Методы систематизации и правового моделирования позволили представить институты права как результат систематизации норм права. В порядке изложения теоретических основ правовой институционализации рассмотрено ее соотношение со смежными правовыми категориями. В аспекте системной природы институтов права показана их корреляционная зависимость от правовой институционализации, содержанием которой выступает двуединый процесс актуализации и систематизации норм права в порядке их дифференциации и интеграции на уровне нормативных системных связей. Концептуализация правовой институционализации в аспекте систематизации норм права позволила сформулировать вывод о многомерности статуса институтов права, который не ограничивается отраслевым уровнем и имеет общеправовой национальный и транснациональный характер, проявляя себя на межотраслевом и общеправовом уровнях нормативных связей национального, европейского и международного права.

Ключевые слова: институционализм; институты; институциональная теория права; система права; правообразование; правотворчество; правовое регулирование; нормы права; нормативные связи; дифференциация; интеграция; систематизация норм права.

Для цитирования: Валиев Р. Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 4. — С. 103—116. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.103-116.

Legal Institutionalization and Legal Institutions: Conceptual Model

Rafail G. Valiev, Cand. Sci. (Political Sciences), Docent, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kazan Federal University (Volga Region)
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
raf.val.111@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the theoretical and practical aspects of the dual nature of legal institutionalization in the context of the systemic legal nature of legal institutions. The relevance of the research is due to the uncertainty of the content of 'legal institutionalization' concept, which determines the formal attitude to its use

© Валиев Р. Г., 2020

* Валиев Рафаиль Газизуллович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
raf.val.111@yandex.ru

in scientific works. The purpose of the research is to form a conceptual understanding of legal institutionalization and legal institutions in the context of their systemic legal nature and correlation dependence. In the process of research, the key provisions of the theory and methodology of institutionalism, the method of systematization and legal modeling, as well as system-structural, functional and formal legal approaches are used. Within the framework of the theory of institutionalism, an essential and meaningful characteristic of legal institutionalization as a methodological basis for understanding the systemic legal nature of legal institutions is given. Methods of systematization and legal modeling allowed us to present the institutions of law as the result of systematization of legal norms. In order to present the theoretical foundations of legal institutionalization, its relationship with related legal categories is considered. In the aspect of the systemic nature of legal institutions, their correlation dependence on legal institutionalization is shown, the content of which is a two-pronged process of updating and systematization of legal norms in the order of their differentiation and integration at the level of normative system relations. The conceptualization of legal institutionalization in the aspect of systematization of legal norms allowed us to formulate a conclusion about the multidimensional status of legal institutions, which is not limited to the sectoral level and has a general legal national and transnational character, manifesting itself at the intersectoral and general legal levels of normative relations of national, European and international law.

Keywords: institutionalism; institutions; institutional theory of law; system of law; law education; lawmaking; legal regulation; norms of law; normative relations; differentiation; integration; systematization of legal norms.

Cite as: Valiev RG. Pravovaya institutsionalizatsiya i instituty prava: kontseptualnaya model [Legal institutionalization and legal institutions: Conceptual model]. *Lex russica*. 2020;73(4):103-116. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.103-116. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Социальные институты, как известно, являются символами организованности и социального порядка. Судьбоносное значение становления и развития институтов в науке связывают с феноменом институционализации. В проблематике правовой институционализации преломляются многие правовые явления и процессы — от правовой политики и правового регулирования отношений до реализации права и воспроизводства правопорядка. Поэтому многие проблемные вопросы правовой действительности могут быть рассмотрены в контексте правовой институционализации. В гносеологическом плане актуальность анализа правовой институционализации, как представляется, выражается в следующем.

Во-первых, в современных правовых исследованиях достаточно сдержанно относятся к интерпретации правовой институционализации. В российской юриспруденции она нередко фигурирует в названии трудов авторов с привязкой к тому или иному предмету исследования без обращения к анализу сущности и содержания самого понятия правовой институционализации. Даже беглый обзор научных трудов, пре-

жде всего диссертационных исследований, в названии которых задействована данная категория, позволяет, за редким исключением, констатировать формальный подход к ее использованию. В структуре таких научных исследований анализ правовой институционализации в качестве методологического и теоретического основания предмета исследований игнорируется.

Во-вторых, актуальность исследования правовой институционализации возрастает и в связи с усиливающейся в юридической науке тенденцией неоправданного увеличения количества отраслей права за счет укрупнения существующих институтов права. В этой связи нельзя не отметить отсутствие последовательности в формировании отраслей права. Отдельные исследования в порядке краткого экскурса в историографию образования отраслей права наглядно демонстрируют это¹. Для сравнения: если в советской юриспруденции генезис отраслей права был основан на кодификации законодательства, то в современной юридической науке нередко наблюдается обратный процесс — вначале на основе института права выделяют очередную отрасль права, а затем предлагают разработать под нее соответствующий кодекс.

¹ См.: Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34—40; Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 91—97.

В-третьих, в парадигме восприятия институционализации в различных направлениях институционализма ее сущность определяется как процесс создания института, а содержание сводится к системе социальных норм. Трактовка же правовой институционализации исключительно как процесса создания института дается без изложения ее системной природы и корреляционной зависимости от той деятельности, которая приводит нормы права к их системной организации в форме институтов права. Между тем важнейшую сторону содержания правотворческого процесса, в рамках которого формируются институты права, образует систематизация норм права.

Наконец, неопределенность теоретического статуса институционализации в системе правовых категорий обусловлена выделением и отождествлением двух ее сателлитных понятий — институционализации права и правовой институционализации. На наш взгляд, институционализацию права, олицетворяющую собой детерминированный на уровне правовой системы социальный институт, и правовую институционализацию отождествлять некорректно. В нашем восприятии институционализация права относится к процессу формирования позитивного права как социального института. Правовая же институционализация связана с созданием институтов позитивного права. Обозначенные аспекты проблемной ситуации обуславливают актуализацию проблемы адекватного категориального статуса институционализации и институтов в контексте их системной природы и корреляционной зависимости.

Сущностная и содержательная характеристика правовой институционализации

Проблематика институционализации в целом имеет междисциплинарный характер. Являясь широко разработанной социологией, экономической и политической науками, она тем не менее не избалована вниманием исследователей в качестве предмета правового анализа. Ее отдельные аспекты изучаются в контексте институциональной теории права и не являются

новыми для общественных наук². Возникновение юридического направления теории институционализма связано с идеей подчиненности социально-экономического развития юридическим нормам, на основе которых социально-экономические институты обретают юридическую форму, становятся категориями правового порядка. Такой подход логичен уже потому, что в реальности юридическим нормам подчиняется не только социально-экономическое развитие, но и развитие иных сфер общества. Однако институционализм в юридической науке существенно отличается от иных направлений институционализма тем, что институты как социальные нормативные системы в значительной мере зависят от государства, а их юридическая природа характеризуется дискреционностью, так как зависит от усмотрения субъектов институционализации.

Проблема институционализации в юридической науке — это один из аспектов институционализма как научного направления, изучающего социальные институты, которые традиционно понимаются как устойчивые системы правовых норм, на основе которых развивается социальная действительность. Как это принято в теории институционализма, правовая институционализация предполагает корреляцию с понятием института как организованной социальной системы. В институционализме под социальными институтами понимают широкий спектр проявлений типичного в развитии социальной практики. Восприятие социальных институтов в том или ином аспекте немало зависит от предметности исследования и установок исследователя. Правовой аспект предметности исследования во многом задается правосознанием автора, в силу которого важнейшие положения институциональной теории отражаются через призму правового мышления. В правовом же мышлении важнейшей оценочной характеристикой социальной практики выступают атрибуты ее нормативности. На ее основе становится возможным констатировать тот факт, что в общественных науках широко распространен нормативный подход к определению социального института. В рамках нормативного подхода институты определяются как

² Law as institutional normative order / ed. by M. Del Mar and Z. Bankowski. Edinburgh, 2009. 208 p. ; MacCormik N., Weinberger O. An institutional theory of law: New approaches to legal positivism. Dordrecht [etc.] : Springer, 1986. 229 p. ; MacCormik N. Institutions of law: An essay in legal theory. Oxford, 2007. 317 p. ; Morton P. An institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford, 1998. 416 p.

«наборы действующих правил»³; «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях»⁴; «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности»⁵. Особого внимания заслуживает подход Д. Норта, по мнению которого содержание понятия «институт» состоит «из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»⁶. В российской социологии также немало примеров, в соответствии с которыми социальные институты интерпретируются в нормативном аспекте. Так, социальные институты определяются как «комплекс формальных и неформальных норм, установок и правил, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организации их в системы ролей и статусов, образующих социальные системы»⁷. Таким образом, очевидно, что все социальные институты так или иначе характеризуются своей нормативностью. Этот срез институционализма, на наш взгляд, является общим знаменателем единства в восприятии социального института представителями различных направлений институционализма. Представители различных школ институционализма в большинстве своем едины в том, что социальные институты связаны с системой формализованных правил, лежащих в основе социально-экономического и политического развития. Изложенное в первом приближении позволяет сформулировать вывод о том, что социальный институт есть нормативный способ системной организации социальной жизнедеятельности, олицетворяющий собой ресурс организованности, стабильности и устойчивости в развитии общественных процессов, который в интегрированной форме выражает социальные потребности общественного развития и соответствующие им интересы.

Категория «институционализация» также характеризуется неоднозначной трактовкой,

которая зависит от понимания института и рассматривается в контексте различных подходов, отличающихся главным образом восприятием ее предмета. В контексте экономического, социологического и политологического направлений институционализация неотделима от нормативности как важнейшего свойства институциональных процессов. Институционализация связывается как с формализованными, так и с неформализованными нормами. Понятие институционализации используется для «определения и закрепления социальных ценностей, норм, образцов поведения, статусов и ролей, приведением их в систему»⁸. Это «процесс выработки и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей; приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения определенной социальной потребности»⁹. Приведенные примеры показывают, что в трактовке институционализации доминируют такие существенные черты, как актуализация социальных норм и приведение их в систему. Отметим, что институционалисты редко называют системы социальных правил правовыми институтами, а институциональные правила правовыми нормами. Между тем системы формальных правил, лежащие в основе экономических и политических институтов, будучи императивными, обладают правовым характером, а их формирование в теории права относится к правотворчеству.

Коль скоро институционализацию как процесс образования институтов связывают с приведением социальных норм в систему, становится очевидно, что институционализация выражает системные проявления процесса создания институтов. Значимость обозначенного постулата основана на том, что одни социальные нормы могут реализовать свою регулятивную роль лишь во взаимосвязи с другими нормами. Исходя из системного характера институтов, выделение такого аспекта учения об институционализации, который акцентирует внимание на приведении социальных норм

³ Ostrom E. *Governing the Commons: The evolution of institutions for collective action*. Cambridge, 1990. P. 51.

⁴ Parsons T. *Structure and process in modern societies*. Glencoe, 1960. P. 177.

⁵ Смелзер Н. *Социология : учебник : пер. с англ.* М. : Феникс, 1994. С. 91.

⁶ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ.* А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 18.

⁷ Медушевский А. Н. *Социология права*. М. : ТЭС, 2006. С. 5.

⁸ Радугин А. А., Радугин К. А. *Социология : курс лекций*. М. : Библиотека, 2004. С. 151.

⁹ Мухаев Р. Т. *Социология : конспект лекций*. М. : Проспект, 2009. С. 89.

в систему, представляется методологически выдержанным и плодотворным для правовой характеристики институционализации и институтов. В этой связи логично утверждать, что в правовом аспекте институт олицетворяет собой интегрированную форму существования норм права. Этот тезис характеризует важнейшую черту институционализации, что в значительной мере соответствует восприятию институтов в юридической науке.

В юридической науке доминирует понимание институционализации в русле институциональной теории как процесса создания институтов, а институт права традиционно рассматривается как система норм права, объединенных по признаку качественной однородности их предмета. Трактовка института права дается исключительно в отраслевом аспекте — как «совокупность правовых норм соответствующей отрасли права»¹⁰; «общность норм-предписаний <...> отрасли права»¹¹; «первичное самостоятельное структурное подразделение отрасли»¹². В соответствии с такой узкой, отраслевой трактовкой института права интерпретируется и понятие институционализации. Между тем понятие института права не ограничивается рамками отдельных отраслей права, а сущность институтов права не ограничивается их восприятием в качестве внутриотраслевой общности норм права. В системе права имеются нормативные массивы, которые выходят за рамки отраслей права и проявляют себя на межотраслевом и общеправовом уровне. В реальности субъект правотворчества руководствуется не отраслевыми, а институциональными связями норм права на уровне проекта нормативного правового акта. Отраслевые же связи складываются на основе институциональных связей норм права в рамках процесса кодификации, при которой, как хорошо известно, интегрируется переработанный массив норм определенной группы нормативных правовых актов. Следовательно, основой отраслевых связей выступают институциональные связи норм права. Поэтому институты права имеют статус первичных системных нормативных образований по отношению к отраслям права.

В вопросе о категориальном статусе правовой институционализации целесообразно принимать во внимание следующее. «Для того чтобы изучать свой объект — особые социальные нормы — юриспруденция должна быть социологией, изучать социальную практику, а не только официальные тексты о нормах права»¹³. Следовательно, при изучении институтов необходимо исходить из практики их формирования и реализации. Институционализация норм права характеризует процесс вызревания предпосылок для придания общественному явлению статуса юридически значимого элемента практики. В этом контексте институционализация представляет собой процесс актуализации юридических форм бытия социальных институтов. Судьбоносное социальное значение институционализации вообще в том и состоит, что в ее рамках «происходит замена спонтанного, хаотического поведения на предсказуемое, которое ожидается и регулируется»¹⁴. Предсказуемость же поведения достигается посредством его нормирования, в порядке формализации лежащих в его основе правил в качестве институциональных моделей.

Тезис о нормативности институтов показывает, что институциональный процесс не обходится без определенных социальных норм, выступающих единым основанием стабилизации, организованности и динамики объектов правовой институционализации. Правовая институционализация неотделима от нормативности как важнейшего атрибута права. Правовая институционализация связана с нормами права, посредством которых обеспечивается формально-юридическая легализация социальных правил. В своей совокупности нормы права объединяются в определенную группу и дифференцируются адекватно типу общественных отношений. Это соотносится с пониманием института права как системы норм права, объединенных единством регулируемых ими качественно однородных общественных отношений. В силу разнородности социальных отношений само право актуализирует потребность в дифференциации и интеграции его содержания на уровне общенормативных моделей, соотносясь с этой разнородностью, которая укладывается

¹⁰ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. С. 55.

¹¹ Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. С. 119.

¹² Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66.

¹³ Четвернин В. А., Яковлев А. В. Институциональная теория права. М. : ГУ ВШЭ, 2009. С. 5.

¹⁴ Мухаев Р. Т. Указ. соч. С. 89.

в соответствующие институты права. Правовая институционализация как систематизация норм права на стадии их дифференциации позволяет учитывать все многообразие аспектов правового регулирования, разнообразие проявлений разнородной практики общественного развития. Правовая институционализация на стадии интеграции норм права имеет целью системную организацию права на основе его институтов. Системный результат этой дифференциации и интеграции норм права предстает в виде системы институтов права, которые выступают системообразующим ресурсом правового регулирования, поскольку любое взаимодействие субъектов так или иначе затрагивает иные отношения и находится во взаимосвязи с ними.

Институционализация представляет собой логический процесс. Объективно невозможно осуществлять воздействие с помощью норм права на те или иные стороны жизни общества изолированно, не учитывая его влияния на другие стороны, в котором могут быть задействованы иные нормы. Нормы права могут выполнять свои функции только во взаимосвязи и взаимодействии с другими нормами. Поэтому между ними изначально существуют институциональные внутриотраслевые и межотраслевые нормативные связи. Институционализация, как представляется, призвана выражать необходимые связи между содержательными элементами института, т.е. то, что обеспечивает институциональность или институциональный характер социальных явлений. Поэтому важным аспектом системной характеристики институтов права являются их нормативные связи. Нормативные связи могут быть внутренними, в рамках определенного института, и внешними, на уровне взаимодействия одних институтов с другими. Эта связь отражает объективно обусловленную взаимосвязанность регулируемых правом общественных отношений, отличающихся своей качественной однородностью. С этой точки зрения правовую институционализацию логично рассматривать как процесс системной организации института, основанной на его нормативных связях.

Нормативные связи лежат в основе интеграции норм права. Институциональные связи норм права являются той скрепой, которая скрепляет их в единой общности. Если отдельная норма права выражает нормативную мо-

дель правоотношений, прав и обязанностей, поведения или деятельности адресатов правовых норм, их статуса, то институт выражает их типичную, институциональную модель. С этой точки зрения можно согласиться с А. И. Овчинниковым, по мнению которого о правовой институционализации можно говорить как «о процессе конструирования социального порядка в ходе интерпретации существующих правовых институтов, под которыми понимается не просто совокупность норм, а типизация правового поведения и правоотношений»¹⁵. В основе типизации правового поведения и правоотношений лежит их институциональное единство. Институциональное единство обеспечивает единство в правовом регулировании отношений, поведении или деятельности.

Нормативные связи проявляют себя на различных уровнях взаимодействия норм права. Они имеются и между структурными элементами норм права, на уровне гипотезы, диспозиции и санкции. Однако в контексте предмета настоящего исследования актуальными являются связи между нормами права, проявляющие себя на уровне субинститутов, институтов, подотраслей, отдельных или нескольких отраслей, а также на межотраслевом и общеправовом уровнях. Нормативные связи, обуславливающие институциональную интеграцию норм права, определяются социальными основаниями, в качестве которых, наряду с общественными отношениями, выступают социальные потребности и интересы, социальное поведение и деятельность, а также социальный статус и роли участников общественных отношений как адресатов норм права. Они выступают социальными основаниями правовой институционализации, предопределяя социальную обусловленность институтов права. В нормативных связях отражается связь общественных отношений, статусов, прав и обязанностей, поведения и деятельности адресатов норм права как субъектов права. Иными словами, системные нормативные связи, которые заключают в себе институты права, отражают системный характер общественных отношений. Юридическое оформление социальных связей и отношений на уровне институтов права осуществляется с учетом нормативных связей. На уровне системы права на основе этих связей образуются соответствующие нормативные образования,

¹⁵ Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2002. С. 77.

образующие структуру институтов права. Так, объединение норм права может быть основано на их межотраслевых и межсистемных связях. В частности, межотраслевыми связями обладают межотраслевые нормы-принципы национального права, межсистемными связями обладают общеправовые принципы национальной правовой системы и общепризнанные принципы и нормы международного права.

Поскольку нормативные связи отражают социальные связи, то институционализация в праве может рассматриваться показателем адекватности норм права характеру социальной практики. Но вместе с тем институционализация в состоянии корректировать социальные связи в той мере, в какой они могут и должны быть упорядочены адекватно конкретным историческим условиям общественного развития. И это упорядочение в любом случае и во многом определяется дискреционно, под воздействием усмотрения субъектов правотворчества.

При всем многообразии подходов к трактовке понятия институционализации в правовом аспекте ее актуализация значима в аспекте интегративной функции, которую она выполняет в правовой системе. Во-первых, она позволяет «выражать процессы трансформации социальных явлений и отношений из статуса неформализованных в статус формализованных объектов»¹⁶. При этом социальные объекты как объекты правовой институционализации приобретают легальный правовой статус общенормативных моделей. Во-вторых, в отличие от стихийно складывающихся социальных институтов формально-юридическая легализация социальных правил в качестве норм права не обходится без целенаправленной деятельности по приведению их в единую систему. Поэтому в качестве другой стороны правовой институционализации, в рамках которой образуется институт права, выступает систематизация юридически легализуемых социальных правил. А это ориентирует на восприятие правовой институционализации как процесса систематизации норм права, а институтов права — как результата этой систематизации. В практике создания институтов права именно систематизация норм права играет системообразующую роль. В этой связи логично утверждать, что институты как структурные элементы права есть интегрированная

форма существования норм права. В таком аспекте систематизация, выражающая процесс приведения в систему норм права, в своей совокупности образующих содержание институтов права, выступает значимой характеристикой правовой институционализации.

Таким образом, в правовой институционализации выделяются два начала, две стороны ее процесса, которые обуславливают его двойственное содержание. Одна из сторон этого процесса — это правовая актуализация социальных правил и формирование норм права, в которых легализуется общенормативная модель правовых отношений, правового статуса, прав и обязанностей, поведения и деятельности их субъектов. Очевидно, что эта сторона правовой институционализации связана с правотворчеством и выступает его важнейшей составляющей. Тем не менее правовая институционализация не подменяет правотворчество вследствие того, что в парадигме правотворчества такая ее сторона, как приведение в систему норм права, или систематизация норм права, не выделяется.

Правовая институционализация имеет под собой системную основу и может рассматриваться как процесс образования институтов права в порядке систематизации норм права. Институт права как системное правовое образование отличается высоким уровнем интеграции, выходящим за рамки отдельных отраслей права, приобретая межотраслевой или общеправовой статус. Межотраслевой статус, например, имеет институт урегулирования споров о праве или нарушении права, складывающийся из норм конституционного процессуального, гражданского процессуального, административного процессуального и уголовного процессуального права об исковом производстве. Общеправовой статус имеет институт (система) судебного права, основанный на нормативных связях отраслей материального и процессуального национального, европейского и международного права. Общеправовой институт, в отличие от отраслевого института, охватывает нормы многих отраслей права. В отличие от институтов права меньшей степени интегративности, общеправовой институт характеризуют межотраслевые и межсистемные связи. Например, в контексте положения п. 4 ст. 15 Консти-

¹⁶ Валиев Р. Г. О значении концепта «правовая институционализация» // Юридическая наука и практика: история и современность : сборник материалов I Междунар. науч.-практ. конференции 5 июня 2013 г. / отв. ред. И. В. Пантюхина. Рязань : Концепция, 2013. Вып. 1. С. 22.

туции РФ находят выражение межсистемные нормативные правовые связи международного права с национальным правом России.

Правовая институционализация может находить выражение на уровне систем национального и международного права, каждая из которых состоит из соответствующих институтов и отраслей. Правовая институционализация может выражаться в систематизации норм национального права, а также в инкорпорации норм международного права в национальное право на уровне ратификации международного договора. Систематизация на уровне международной системы права может выражаться в институционализации международных правовых норм и иметь своим результатом международно-правовые институты (институт международно-правовой ответственности, институт территорий в международном праве, институт мирных средств разрешения международных споров и др.); отрасли международного права (право международных договоров, дипломатическое и консульское право, международное гуманитарное право, международное воздушное право, международное экологическое право, международное уголовное право и процесс и др.).

В правовой институционализации решающим фактором для дифференциации и интеграции норм права выступает предмет института права. Очевидно, что предмет одного института права не совпадает с предметом другого института права. На практике предмет института права обозначается в названии раздела, главы или параграфа закона или подзаконного акта. Так, предмет института дисциплины труда указан в названии главы «Дисциплина труда» Трудового кодекса РФ. Предмет института права собственности обозначен в названии раздела «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса РФ. Дифференциация как стадия правовой институционализации на уровне кодифицированного нормативного правового акта, как правило, находит выражение на уровне его общей и особенной части, олицетворяющих собой отдельные институты права. Следовательно, нормы права дифференцируются и интегрируются в те или иные правовые институты по их предмету. Поскольку институты права являются результатом дифференциации и интеграции норм права, следовательно, предмет институтов права может служить основанием и индикатором (показателем) многогранности предмета правового регулирования. Иными

словами, в институтах права находит выражение многообразие и разнообразие структуры предмета правового регулирования.

В отличие от процесса объективно складывающихся социальных институтов институционализация в праве представляет собой симбиоз не только объективной, но и субъективной составляющей, поскольку этот процесс представлен деятельностью уполномоченных субъектов правотворчества. Формирование, юридическая легализация и систематизация норм права зависят от усмотрения субъектов правовой институционализации. Усмотрение как субъективное свойство, на наш взгляд, предшествует юридически значимому волеизъявлению. Адекватная реализация функции систематизации норм права требует взыскательного отношения к характеристике субъективной стороны институционализации. К ее качественным характеристикам следует отнести профессиональный уровень правовой просвещенности и компетентности, профессионального правосознания и правовой культуры, а также умение ориентироваться в динамично развивающейся правовой практике в целях выявления и юридической квалификации актуальных социальных отношений и явлений в качестве объекта институционализации. Юридическая квалификация как познавательно-оценочный процесс осуществляется на основе субъективного восприятия и оценки норм систематизатором исходя из критериев дифференциации и интеграции, от которых зависит уровень их систематизации и форма группировки. Решающее значение в юридической квалификации имеет внутреннее убеждение и усмотрение субъекта правотворчества. В обозначенном аспекте институционализация может рассматриваться как объективно-субъективный процесс, в котором объективно складывающиеся социальные нормы или правотворческие идеи обретают формальный, легальный характер и инкорпорируются в единую систему правовых норм на уровне соответствующих институтов права. В этом смысле институционализация норм права — деятельность процесс, содержанием которого является систематизация правовых норм в порядке их дифференциации и интеграции, исходя из их назначения в механизме правового регулирования.

В институциональном плане целесообразно выделять практический и доктринальный аспекты восприятия систематизации. Институты права, как и любые социальные институты, — системные образования норм права, об-

ладающие соответствующей структурой. В этом аспекте институт права служит отражением системной социальной практики и «структурирован в соответствии со структурой практики»¹⁷. Именно системным характером социальной практики детерминирована актуальность категориального статуса правовой институционализации. В практической плоскости институт права олицетворяет собой системную общность, объединяющую нормы материального и (или) процессуального законодательства. В реальности институты права проявляют себя на уровне законов или подзаконных нормативных правовых актов. В правотворческой систематизации основными элементами оперирования выступают структурные элементы законов и актов подзаконного правотворчества — разделы, главы, параграфы. Норма права как теоретическая конструкция есть выражение реальности права на микроуровне его бытия, которая находит выражение в статьях, пунктах и подпунктах закона или подзаконного акта в виде властного предписания о возможной или должной модели регулирования общественных отношений, поведения или деятельности и соответствующем статусе их участников.

На доктринальном уровне институт права воспринимается как абстрактный образ, теоретическая модель, отражающая дифференциацию законодательства на уровне соответствующих его структурных частей, образующих его содержание. Институционализация же представляется как целенаправленная рефлексия, мыслительная операция субъекта актуализации правового института на основе предметной дифференциации и объединения норм права в единую общность по признаку их тематического единства на уровне содержания нормативного правового массива систем национального, европейского и международного права. В доктринальном плане систематизация норм права может иметь различные формы — от оперирования нормативными связями в рамках главы нормативного правового акта до оперирования ими на уровне национальной, европейской и международной систем права. В контексте изложенного следует заметить, что сегодня любая идея совершенствования юридической практики на доктринальном уровне предполагает разработку нормативных оснований, дополняющих либо изменяющих

институциональные основы соответствующей юридической деятельности. Это базовая объективно-субъективная закономерность институциональной динамики.

При рассмотрении вопроса о статусе правовой институционализации в системе правовых категорий неизбежно возникает проблема соотношения с иными, прежде всего смежными правовыми категориями, что объясняется следующим.

Во-первых, для теории права категория «правовая институционализация», по сути, не просто смежная, а конкурирующая категория, прежде всего с категориями «правообразование», «правотворчество» и «правовое регулирование». На наш взгляд, одна из причин сдержанного отношения к использованию категории «правовая институционализация» в юридической науке может объясняться именно проблемой ее конкуренции с указанными категориями общей теории права. И прежде всего потому, что восприятие институционализации связано с трактовкой институтов как результата институционализации, свойственной различным направлениям институционализма. Анализ проблематики институционализации в контексте экономического, социологического и политологического направлений институционализма показывает, что институционализация пересекается с такими процессами, которые в общей теории права охватываются категориями «правообразование», «правотворчество» и «правовое регулирование». И если для экономической, социологической и политологической школ институционализма трактовка институционализации как объективного процесса складывания социальных норм не вызывает вопросов, то для юридического направления институционализма она, мягко выражаясь, не является столь однозначной.

Во-вторых, правовая институционализация как правовая категория имеет методологическое значение для анализа генезиса и юридической природы тех социальных явлений, которые находятся в органичной взаимосвязи с процессами правообразования и правового регулирования. В контексте соотношения правовой институционализации со смежными правовыми категориями становится возможным выявить ее идентичность. Соотношение позволяет выявить общие, сходные и особен-

¹⁷ Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // HELIX. 2018. Vol. 8. Is.1. P. 2448.

ные черты, на основе которых возможно критически верифицировать содержание понятия сравниваемых явлений, а также уточнить их теоретический и методологический статус в качестве предмета научного исследования.

Юридическое направление институционализма выступает конкурирующей категорией для правообразования, правотворчества и правового регулирования в силу присущих им свойств. Будучи тесно связанными между собой как этапы действия права, они так или иначе выражают организационно-правовые аспекты процесса складывания и закрепления порядка общественного развития. Что касается правообразования и правотворчества, то в трактовке их сущности среди правоведов нет единого мнения. Однако в многообразии их трактовок можно выделить два основных подхода. В рамках первого подхода правообразование предстает в качестве объективного процесса. Так, В. В. Лазарев, исходя из социальной обусловленности права, понимает под правообразованием генезис или происхождение права¹⁸. Как естественный исторический процесс формирования права понимает правообразование С. В. Синюков¹⁹. Что касается правотворчества, то оно рассматривается как заключительная стадия правообразовательного процесса. В рамках второго подхода правообразование и правотворчество воспринимаются тождественными в силу зависимости обоих процессов от субъективного начала. Общим знаменателем рассматриваемых процессов выступают правила общего характера как базовые основания организованности и порядка в обществе. Правообразование и правотворчество имеют единую основу формирования социальных правил — объективно сложившиеся или юридически потенциальные общественные отношения. Однако правотворчество характеризуется деятельностью аспектом. В рамках этого аспекта мы склонны выделять в правотворчестве как процессе формирования норм права ряд видов правовой деятельности, среди которых основополагающими выступают моделирование и систематизация норм права. На уровне правотворчества ранее сложившиеся и вновь создаваемые правила инкорпорируют

ся в тексты нормативных правовых актов в качестве институциональных моделей правоотношений. Но если сами институты понимаются как системы норм, следовательно, они не могут подменять собой правотворчество и рассматриваться в отрыве от процесса правообразования. Право как результат правообразования и правотворчества находит выражение в его системной организации, которая достигается в порядке систематизации норм права. Поэтому, если институционализация права выражает процесс его становления как социального института, то правовая институционализация как деятельность по систематизации создаваемых юридически значимых правил на уровне системы права — это системообразующая сторона правотворчества. И в этом контексте, как представляется, именно институционализация права как процесс создания позитивного права, а не правовая институционализация конкурирует с понятиями «правообразование» и «правотворчество», которые также призваны выражать процесс создания правовых норм. В этой связи актуализация институционализации позитивного права как понятия, конкурирующего с правообразованием и правотворчеством, может оказаться спорной. Однако при этом необходимо учитывать, что в контексте правопонимания право как продукт исторического развития социума может рассматриваться «в виде такого явления народной жизни, где сконцентрированы человеческие представления о необходимых правилах общения»²⁰. Очевидно, эти представления и есть так называемый «дух», неформальные, социальные основания позитивного права, «буква» которого олицетворяет собой его официальную, легальную форму. Поэтому в той части, которая связана с социальными основаниями позитивного права, категория «правообразование» актуальна в качестве самостоятельного теоретического конструкта. Категория же «правотворчество» актуальна в части, касающейся юридической легализации уже сложившихся и разработки новых норм, обусловленных актуальными потребностями общественного развития либо правотворческими проектами, включая юридическую формализацию перспективных идей.

¹⁸ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1996. С. 139.

¹⁹ Синюков С. В. О понятии правотворчества // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия : Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 115.

²⁰ Акчурина Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. С. 165.

Что касается правовой институционализации, то квинтэссенция правообразования и правотворчества в ней представлена в качестве органично взаимосвязанных аспектов единого процесса правовой актуализации (формальной легализации) и систематизации социальных правил как структурных элементов системы позитивного права. Иными словами, правовая институционализация в качестве одной из составляющих ее сторон олицетворяет собой симбиоз социальной природы правил и отношений и их институциональной формы, выступающих элементами содержания правообразования и правотворчества.

В контексте связи с правотворчеством правовая институционализация является неотъемлемой частью, системообразующей составляющей правотворчества и институционализации позитивного права. Правовая институционализация дополняет правотворчество как процесс создания норм права их систематизацией. При этом, приводя нормы права в систему, правовая институционализация оформляет на уровне институтов не только зарождающиеся или проекты моделируемых отношений, но и ранее сложившиеся общественные отношения. В этом аспекте правовая институционализация выступает важнейшим и относительно самостоятельным сегментом правотворчества и правового регулирования. В отличие от правотворчества правовая институционализация позволяет выражать и те процессы юридической легализации социальных идей, которые не охватываются государственным правотворчеством и правовым регулированием. Так, например, правовая институционализация адвокатской этики может служить свидетельством того очевидного факта, что по сравнению с законотворчеством и правовым регулированием, которые в современной парадигме ограничены юрисдикцией государства, правовая институционализация удачно охватывает и негосударственные субъекты правотворчества. Иными словами, в сравнении с институционализацией права правовая институционализация значительно более емкая категория и по субъектному составу.

Правовая институционализация очень тесно связана с правовым регулированием в той его части, которая связана со статической регулятивной функцией права, т.е. относится к стадии регламентации, закрепления в статике общенормативных моделей правовых объектов.

Иными словами, в той части, которая выражается в формализации социальных явлений и отношений, обнаруживается функциональное единство правовой институционализации с правовым регулированием, так как юридическая формализация — это, по сути, один из этапов правового регулирования, выражающийся в регламентации моделей общественных отношений в качестве правоотношений. Не подменяют друг друга правовая институционализация и правовое регулирование и в аспекте их предмета. Имея общую точку соприкосновения в части формализации социальных правил, предмет правовой институционализации не совпадает с предметом правового регулирования. Во-первых, предметом правового регулирования, как хорошо известно, выступают общественные отношения, а предметом правовой институционализации — нормы права и инкорпорируемые в систему права социальные идеи, обладающие институциональным потенциалом правового регулирования. Во-вторых, правовая институционализация отражает закономерности процесса внутренней структуризации соответствующих институтов права. В-третьих, правовая институционализация отличается более содержательным по объему конечным «продуктом», в качестве которого выступают институты не только национального, но и европейского и международного права, так или иначе оказывающие влияние на развитие правовой системы.

В контексте вопроса о соотношении правовой институционализации со смежными категориями следует различать систематизацию норм права и нормативных правовых актов. Результатом систематизации норм права выступают разноуровневые системы и подсистемы норм права в форме институтов права, а результатом систематизации нормативных правовых актов — система нормативных правовых актов.

В отличие от систематизации нормативных правовых актов, результатом которой выступают формы интеграции нормативных правовых актов, правовая институционализация имеет своим результатом формы интеграции норм права. Правовая институционализация выражает процессы юридической легализации системных социальных объектов в порядке и на основе актуализации юридической формы социальных отношений и норм, социального поведения и деятельности.

Выводы

Анализ ключевых положений теории институционализма позволил дать общеправовую характеристику правовой институционализации как категории общей теории права, призванной выражать представление о системной юридической природе институтов права.

Институциональный подход в единстве с методом систематизации и правового моделирования позволил в порядке развития институциональной теории права сформировать представление об институтах права как о формах структурной организации права, отражающих закономерности социального развития в соответствующих областях жизнедеятельности общества. Благодаря институциональному подходу становится возможным рассматривать юридическую природу предмета исследования на уровне системы норм права, что позволяет выявить его структурные и формально-юридические особенности.

Правовая институционализация — это двуединый процесс формирования институтов права в порядке правовой актуализации и систематизации социальных правил в качестве норм права. Двуединая природа правовой институционализации находит выражение в процессе правовой актуализации юридически значимых социальных правил в качестве норм права и их систематизации (системной организации) в форме институтов права как структурных элементов системы права. Этот процесс основан на дифференциации и интеграции норм права на уровне отдельных институтов, отраслей, подсистем и систем национального и международного права в соответствии с их функциональным назначением в механизме правового регулирования.

Функциональная характеристика правовой институционализации в аспекте систематизации норм права дает возможность выделить ее основные функции — дифференциацию и интеграцию нормативного правового массива на уровне институтов права как элементов системы национального, европейского и международного права.

Концептуализация правовой институционализации в аспекте систематизации норм права позволяет сформулировать вывод о многомерности статуса институтов права, нормы которых представлены в различных отраслях подсистем материального и процессуального, а также частного и публичного национального,

европейского и международного права. Интернациональный характер отдельных институтов права является основанием актуализации их общеправового статуса, основанного на нормативных связях национального, европейского и международного права.

Идентичность концепции правовой институционализации в аспекте актуализации и систематизации юридически значимых социальных правил верифицируется институциональной парадигмой понимания социального института как системы норм. Социальный институт есть нормативный способ системной организации социальной жизнедеятельности, олицетворяющий собой ресурс организованности, стабильности и устойчивости в развитии общественных процессов.

Правовая институционализация как процесс создания институтов права в порядке формирования и систематизации норм права — это одна из сторон правотворчества и основополагающий компонент правового регулирования. В таком двуедином контексте находит выражение диалектический симбиоз социальных отношений, статуса их субъектов, поведения и юридической формы актуальной общенормативной модели их юридической легализации.

Превращение права в социальный институт немислимо без его внутренней структуры, обладающей системным характером, с признаками органичных взаимосвязей между нормами права, образующими содержание права в целом. Эта структура образуется в порядке систематизации норм права, их дифференциации и группировки в соответствующие нормативные образования, базовыми из которых выступают институты права.

Институт права как форма системной организации норм права представляет собой результат систематизации норм права. В реальности субъект правотворчества руководствуется не отраслевыми, а институциональными связями норм права на уровне проекта нормативного правового акта. Поэтому институты права имеют статус первичных системных нормативных образований по отношению к отраслям права. Нормы права объединяются в институциональные нормативно-правовые общности по признаку единства их социальной роли и назначения в механизме правового регулирования.

Значение правовой институционализации в изложенном аспекте систематизации заключается в следующем.

Во-первых, она выражает закономерности дифференциации и интеграции в структурной организации нормативно-правового массива национальных систем права, а также европейского и международного права.

Во-вторых, правовая институционализация выступает системообразующим фактором, обуславливающим системность нормативно-правовых образований как структурных элементов системы права.

В-третьих, правовая институционализация позволяет обеспечить внутреннюю согласованность нормативно-правового массива на уровне отдельных институтов, отраслей, подсистем и систем национального, европейского и международного права.

В-четвертых, правовая институционализация позволяет исключить дублирование правовых норм по одному и тому же предмету правового регулирования.

В-пятых, правовая институционализация позволяет обеспечить целостность институтов как нормативных правовых образований на различных уровнях систематизации норм права.

Наконец, институты права создают организационно-правовые основания для функционирования правовой системы.

Концепция правовой институционализации в изложенном аспекте, как представляется, может служить методологическим основанием институционального анализа в правовых исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акчурина Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2000. — 324 с.
2. Алексеев С. С. Структура советского права. — М. : Юрид. лит., 1975. — 258 с.
3. Валиев Р. Г. О значении концепта «правовая институционализация» // Юридическая наука и практика: история и современность : сборник материалов I Междунар. науч.-практ. конференции 5 июня 2013 г. / отв. ред. И. В. Пантюхина. — Рязань : Концепция, 2013. — Вып. 1. — С. 21—24.
4. Керимов Д. А. Философские проблемы права. — М. : Мысль, 1972. — 472 с.
5. Медушевский А. Н. Социология права. — М. : ТЭИС, 2006. — 613 с.
6. Мухаев Р. Т. Социология : конспект лекций. — М. : Проспект, 2009. — 176 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. — М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
8. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — М. : Юрист, 1996. — 472 с.
9. Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. — Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2002. — 288 с.
10. Радугин А. А., Радугин К. А. Социология : курс лекций. — М. : Библиотека, 2004. — 223 с.
11. Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. — 2017. — № 2. — С. 34—40.
12. Синюков С. В. О понятии правотворчества // Известия Саратовского университета. — 2011. — Т. 11. — Серия : Экономика. Управление. Право. — Вып. 2. — С. 114—117.
13. Смелзер Н. Социология : учебник : пер. с англ. — М. : Феникс, 1994. — 688 с.
14. Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1 (41). — С. 91—97.
15. Четвернин В. А., Яковлев А. В. Институциональная теория права. — М. : ГУВШЭ, 2009. — 26 с.
16. Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. — 1970. — № 6. — С. 61—67.
17. Law as institutional normative order / ed. by M. Del Mar and Z. Bankowski. — Edinburgh, 2009. — 208 p.
18. MacCormik N., Weinberger O. An institutional theory of law: New approaches to legal positivism. — Dordrecht [etc.] : Springer, 1986. — 229 p.
19. MacCormik N. Institutions of law: An essay in legal theory. — Oxford, 2007. — 317 p.
20. Morton P. An institutional theory of law: Keeping law in its place. — Oxford, 1998. — 416 p.
21. Ostrom E. Governing the Commons: The evolution of institutions for collective action. — Cambridge, 1990. — 298 p.
22. Parsons T. Structure and process in modern societies. — Glencoe, 1960. — 344 p.
23. Pogodin A. V., Krasnov E. V., Valiev R. G. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law // HELIX. — 2018. — Vol. 8. — Iss. 1. — Pp. 2447—2450.

Материал поступил в редакцию 30 сентября 2019 г.

REFERENCES

1. Akchurina NV. Istoricheskoe napravlenie v russkom pravovedenii XIX veka: dis. ... d-ra yurid. nauk [Historical direction in Russian jurisprudence of the 19th century: Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Saratov; 2000. (In Russ.)
2. Alekseev SS. Struktura sovetskogo prava [Structure of Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.; 1975. (In Russ.)
3. Valiev RG. O znachenii kontsepta «pravovaya institutsionalizatsiya» [About the meaning of the concept "legal institutionalization"]. In: Pantyukhin IV, editor. *Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost: sb. mater. I mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5 iyunya 2013 g. [Legal science and practice: history and modernity: Proceedings of I International Scientific and Practical Conference, June 5, 2013]*. Ryazan: Kontseptsiya, 2013;1:21-24. (In Russ.)
4. Kerimov DA. Filosofskie problemy prava [Philosophical problems of law]. Moscow: Mysl; 1972. (In Russ.)
5. Medushevskiy AN. Sotsiologiya prava [Sociology of law]. Moscow: TEIS; 2006. (In Russ.)
6. Mukhaev RT. Sotsiologiya: konspekt lektsiy [Sociology: Lecture notes]. Moscow: Prospekt; 2009. (In Russ.)
7. North D. Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional change and economic performance]. Nesterenko AN, transl. from Eng. Milner BZ, foreword and editor. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala»; 1997. (In Russ.)
8. Lazarev VV, editor. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of law and state: A textbook]. Moscow: Yurist; 1996. (In Russ.)
9. Ovchinnikov AI. Pravovoe myshlenie v germenevticheskoy paradigme [Legal thinking in the hermeneutical paradigm]. Rostov n/D: Rostov University; 2002. (In Russ.)
10. Radugin AA, Radugin KA. Sotsiologiya: kurs lektsiy [Sociology: A course of lectures]. Moscow: Biblioteka; 2004. (In Russ.)
11. Radko TN, Golovina AA. Sovremennaya sistemno-pravovaya teoriya: novyy etap razvitiya ili metodologicheskii krizis? [Modern system-legal theory: A new stage of development or a methodological crisis?]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2017;2:34-40. (In Russ.)
12. Sinyukov SV. O ponyatii pravotvorchestva [About the concept of law-making]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law]*. 2011;11(2):114-117. (In Russ.)
13. Smelser N. Sotsiologiya: uchebnik [Sociology: A textbook]. Transl. from Engl. Moscow: Feniks; 1994. (In Russ.)
14. Khachaturov RL. Stanovlenie otrasley prava Rossiyskoy Federatsii [Formation of branches of law of the Russian Federation]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2018;1(41):91-97. (In Russ.)
15. Chetvernin VA, Yakovlev AV. Institutsionalnaya teoriya prava [Institutional theory of law]. Moscow: Higher School of Economics; 2009. (In Russ.)
16. Yakushev VS. O ponyatii pravovogo instituta [On the concept of a legal Institute]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1970;6:61-67. (In Russ.)
17. Del Mar M, Bankowski Z, editors. Law as institutional normative order. Edinburgh, 2009. (In Eng.)
18. MacCormik N, Weinberger O. An institutional theory of law: New approaches to legal positivism. Dordrecht [etc.]: Springer; 1986. (In Eng.)
19. MacCormik N. Institutions of law: An essay in legal theory. Oxford; 2007. (In Eng.)
20. Morton P. An institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford; 1998. (In Eng.)
21. Ostrom E. An institutional theory of law: Keeping law in its place. Oxford; 1998. (In Eng.)
22. Parsons T. Structure and process in modern societies. Glencoe; 1960. (In Eng.)
23. Pogodin AV, Krasnov EV, Valiev RG. The Structure of Practice and Quality of the Objective Law. *HELIX*. 2018;8(1):2447—2450. (In Eng.)